Глава 42 - Повторное разжигание пламени 2/2

Джулиан начал приближаться к Рейнар и кратко отметил очень непримечательный мыльный вкус, а также мускусный запах, исходящий от ее мокрой киски.

Однако он быстро заметил, что независимо от того, ограничивал ли он себя стандартами человеческих способностей, он действительно не мог снизить свою нечеловеческую ловкость, не будучи сознательно небрежным. Что глупо и неинтересно.

Именно тогда он понял, что нет смысла заниматься сексом, как обычный человек, если он им даже не являлся.

Конечно, да. Он намного менее опытен, чем девушки бывшие падшие ангелы. Но технически он далек от их лидерства по показателю медосмотра. Будь то ловкость, выносливость и даже восприятие.

Просто доставить максимальное удовольствие своему партнеру(ам), наслаждаясь при этом самим собой - вот в чем все дело, не так ли?

Имея это в виду, Джулиан засунул палец в удивительно тугую киску Рейнар, отметив, что их превращение из падших в людей получилось действительно сродни возрождению. Это означает, что они снова стали девственницами. На самом деле, он даже смог увидеть девственную плеву Рейнар из своего положения.

Все это только усилило его любопытство ко всему процессу смены расы кем-то другим.

Но у него не было времени размышлять обо всем этом, поскольку он находился в ситуации, требующей 100% его внимания. И поэтому он решил позволить себе расслабиться.

Буквально. Потому что, когда он хмыкнул и закрыл глаза, одновременно забыв и не заботясь о предупреждении Рейнар, Джулиан толкнул себя глубже в ее рот, и кончил. Оргазм, в бесчисленное количество раз превосходящий лучшее, что он когда-либо испытывал в своей прошлой жизни, волнами пробегал по его телу. Покалывание распространилось по его коже, а разноцветные звезды на несколько секунд лишили его зрения.

Даже если это было биологически невозможно, это определенно выглядело так, как будто его последние неизрасходованные 7 лет спермы были запихнуты в горло Рейнар прямо в этот момент.

Но даже если ее вообще не предупреждали, а количество спермы, которую она глотала, было смехотворным, черноволосая девушка даже ни разу не поперхнулась и проглотила всю сперму.

У Джулиана после своего оргазма немного закружилась голова, так как в его голове пронеслись различные беспорядочные мысли и чувства.

— Это было... Безумно.

Даже вызывающая зависимость.

И он хотел большего.

Это опасно.

Но Джулиану было все равно. Это случилось впервые с давних пор... Он обнаружил, что хочет

чего-то нового.

Если он действительно хотел жить, то должен хвататься за любые желания, которые у него появлялись, и никогда не отпускать их. Если нет, то... Какой смысл ему упорствовать, чтобы продолжать жить?

Это заставило его вспомнить о том, что он выяснил из слов Микан чуть ранее. Вот что она имела в виду, расширить отверстия в коробке, в которой он заперся. Что она так сказала для того, чтобы дать возможность его чувствам проявить себя.

Но сейчас. Он понял, что это не совсем правильно.

Потому что, в конце концов, Микан имела в виду в тот миг...

Разве это не просто следовать тому, к чему стремилось его сердце?

Когда он понял истинный смысл ее послания, то почувствовал, что его взгляд на многие вещи изменился. Таинственным образом он услышал что-то похожее на звон бьющегося стекла где-то внутри него.

Следующие события происходили так быстро, что он не был уверен, были ли они реальными или нет. Или он просто воображал их. Серия бестелесных образов, которые на мгновение промелькнули в его сознании.

Сначала появилась несокрушимая на вид коробка, сделанная из неизвестного серого материала, испещренного маленькими дырочками. Каждый из них излучал очень слабый свет разных цветов.

Затем появилась великолепная, но выглядевшая сломанной лестница, выкрашенная в ярко-оранжевый цвет. Она тянулась бесконечно вверх бесконечным множеством ступеней и трещин. Повсюду вокруг виднелись жидкие, чистые синие и красные столбы, извивающиеся всевозможными способами и тянущаяся к невидимому потолку.

А рядом находилась своего рода платформа. В передней части неё парили по открытому кругу 7 черных, 7 белых и 1 серый постаменты. Каждый разного роста, выстроенный в порядке от самого короткого к самому высокому, начиная от входа в круг. Верхняя часть этих пьедесталов была заключена в стекло, как будто они сделаны для того, чтобы ограничить самую известную работу музея. В то время как внутри этих самых стеклянных ящиков были разложены обычные на вид поленья, как будто их единственной цель - разжечь огонь. Но даже в этом случае ни в одном из них не было ничего, кроме тлеющих углей, за исключением одного черного пьедестала, который в настоящее время принимал растущий пурпурно-розовый огонь.

Последнее, что он увидел в этой картине - стекло, окружавшее это пламя, разлетелось на части, а огонь резко взорвался с новой силой.

И последнее, что он увидел - повторное появление серой коробки. Дыры выглядели немного больше, так как они как бы расплавились и расширились от фиолетового света, который теперь сиял внутри них всех.

Вернувшись из своего видения, у Джулиана не было времени размышлять об этом, так как он внезапно услышал слабый женский шепот, исходящий от Рейнар и Миттельт. Его нынешние партнеры.

И незаметно для него самого красная часть его глаз внезапно изменилась, став розовато-фиолетовой.

— Он слишком пассивен. Было бы лучше, если бы он взял инициативу на себя... — Вот что он услышал, когда Рейнар "прошептала".

— Счастливица Рейнар... Я бы с удовольствием оказалась на твоем месте, чтобы меня вот так грубо трахнули в горло.

Его глаза вспыхнули, так как он не совсем понимал, что происходит. Но, тем не менее, он воспринял это спокойно, когда приподнялся на кровати, схватив одной рукой Рейнар за ягодицу.

Используя другую руку, чтобы дотронуться до нее в том, что, как он каким-то образом чувствовал, всеми "правильными" местами. Он ловко описывал круги вокруг ее клитора своим языком, одновременно с силой засунув свой уже восстановившийся член ей в рот.

Чем вызвал у нее удивленные и приглушенные стоны, она напряглась. Его последнее грубое обращение с ней заставило Рейнар быстро достичь оргазма.

Он продолжался несколько секунд, прежде чем Джулиан сделал последний штрих, громко отшлепав ее. Стойкий красный след от ладони впоследствии появился на ее прекрасной заднице, когда Рейнар кончила. Выгибая спину и испытывая несколько спазмов, она получала удовольствие.

Позволяя ей спокойно переварить свой оргазм в одиночестве на части кровати, Джулиан выглядел ничуть не хуже, когда устремил теперь уже холодный взгляд на единственную оставшуюся в строю девушку.

Он только наполовину притворялся, когда увидел, как Миттельт сглотнул и слегка вздрогнул под его бесчувственным взглядом.

Он не забыл, как она только вчера говорил о желании изнасиловать его.

Джулиан сделал знак Миттельт подойти ближе, так как он был готов объявить ей "наказание".

И она подошла ближе, но села на край кровати. Рукой она потянулась к члену Джулиана.

Но Джулиан только покачал головой, заставив ее вскрикнуть. Он взял ее за бедра и развернул на кровати. Из-за чего из кровати торчала только ее перевернутая голова.

Затем он шлепнул своим скользким членом по ее щеке. Сказал он с улыбкой, которая все же не казалась улыбкой: — Хочешь немного? Тогда открой рот. Хотя я должен предупредить тебя, что не уверен, что смогу сдержаться. Ну что?

Джулиану пришлось еще раз подтвердить, что эти бывшие девушки из "падших ангелов" были шлюхами, поскольку Миттельт, не колеблясь, широко открыла рот и показала свой язык. Немного слюны капало с левого бока, как будто она была готова съесть свое любимое лакомство.

Легкая самодовольная усмешка появилась на лице Джулиана.

Приняв свое новообретенное убежище с распростертыми объятиями, Джулиан скользнул

своим членом ей в рот и продолжил полностью разрушать ее горло. К большому удовольствию самой Миттельт. Например, одной рукой он сильно сжимал её соски, а другой обхватывал ее горло. Миттельт не переставала стонать, пока не брызнула слюной, а ее глаза почти закатились назад из-за того, что Джулиан кончил глубоко в ее горло.

Выходя из рта Миттельт, слюни и сперма закапали на пол и окрашивали ее светлые волосы и лицо в белый цвет.

Осознав, что он еще не полностью выдохся, Джулиан понял, что из трех девушек ни одна не выглядела склонной продолжать. Вероятно, они переоценили или еще не привыкли к своему человеческому телу. Или они недооценили, насколько он опытен в такого рода вещах. Что-то, в чем он не был уверен, было ли у него всегда, или это что-то, что являлось одним из его "талантов", как нефалема.

Он был почти уверен, что они потерпели неудачу, каковы бы ни были их первоначальные цели. Или, может быть, они ничего не планировали? Может быть, они просто хотели его трахнуть. Они все равно потерпели неудачу, если на то пошло.

Во всяком случае, они заставили его многое осознать. Заставил его пройти через большой опыт. И очень освежил его.

Джулиан прибрал беспорядок и девочек, и уложил их в свою кровать.

Он не потрудился собрать всю порванную одежду, а просто превратил ее в пыль.

Он быстро принял душ и воспользовался возможностью спокойно и рационально обдумать все недавние события. Преуспев в том, чтобы определенным образом подавить все его иррациональные негативные мысли и его пессимистическое мнение о собственной персоне. Просто позволял мыслям вытекать из него, как каплям воды на его коже.

Именно после этого он привел в порядок то, что совсем недавно узнал.

Что он должен различать то, что ему нужно, и то, чего он хочет.

На самом деле это даже легко.

Для его нужд.

Ему самому нужно найти цель. Ему нужно отплатить Касс за услугу. Ему нужно стать сильным, хотя к этой цели он итак собирался идти.

Что касается его желаний.

Осталось желание обрести счастье. Желание стать лучше, чтобы выполнить свои обещания. И жить.

Но если и было что-то за пределами всего этого, что-то, что исходило полностью от него самого, тогда он хотел больше исследовать мир, в котором он сейчас жил, и узнать что-то новое. И много других мелочей, которые он подсознательно подхватил за последние 17 лет.

Наконец, у него только что появилось перед глазами странное видение.

Имелся шанс, что это была просто галлюцинация, вызванная тем, что он так сильно помешался. Но он действительно сомневался в правдивости. Не с тем, как он мог "слышать"

сексуальное желание других после него.

Он мало что мог придумать, что могло бы объяснить такое явление. Но что-то действительно было.

Способность воспринимать свою собственную сущность, которую Касс якобы даровал ему перед миром Re:Zero.

Он не вспоминал об этом, потому что не знал, как ей пользоваться. И он вроде как забыл обо всех тех дерьмовых событиях.

Это также сбивало с толку. Потому что он был почти уверен, что странный круг, который он увидел у Сателлы, когда он был живым, но не в состоянии *видеть* после их боя, был ее сущностью (глава "Ты умер" в 1-м томе). Но Касс сказала, что она дала ему возможность *видеть* только свое собственное.

Джулиан покачал головой. Слишком много неизвестных переменных для поиска правдоподобного ответа.

Только полотенце украшало его талию. Джулиан принял медитативную позу на полу своей комнаты, пытаясь снова увидеть свою сущность.

В то время как он испытывал искушение просто повторить то же самое обстоятельство, что и в прошлый раз, он счел это слишком опасным без его владения бессмертным проклятием, возвращающим его к жизни в случае его смерти.

Пока ему довольно трудно очистить свой разум. Но в конце концов ему это удалось, поскольку он просто искал маленький двумерный "круг", который, вероятно, представлял все его существование.

И, что довольно удивительно, он нашел его. Он не мог видеть его физически, но мог мысленным взором.

И даже по сравнению с сущностью Сателлы, которая сама по себе служила беспорядком. Мысленно он поморщился

Его маленький круг оказался еще хуже. Напоминал детскую картину, где краски всех цветов беспорядочно разбрасывались влево и вправо. Или картина какого-нибудь известного художника, если уж на то пошло.

По крайней мере, выглядело некрасиво.

Но как раз в тот момент, когда он пытался найти во всем этом какую-то логику или применение, сетка цветов перед ним наложилась на совсем недавнее видение коробки.

Те, что были пронизаны дырами, где каждая из них сияла уникальным внутренним сиянием другого цвета.

Казалось, ему нужно копать глубже. Или он должен мыслить в других "измерениях".